

220 ЛЕТ СО ДНЯ ПАДЕНИЯ БАСТИЛИИ, 14 июля 2009 г.

14 июля известно как день национального праздника Французской республики – День падения Бастилии, символа королевской власти, годовщина Великой французской буржуазной революции.

Для отечественной истории французская революция 1789 г. всегда имела особое символическое значение, выступая своеобразным образцом революционного процесса в России. Можно сказать, что многие имена ярких деятелей той революции, далёкой и во времени, и в пространстве, были десятилетиями более на слуху у соотечественников, чем в самой Франции. Это – Дантон, Робеспьер, Марат и др. В самой Франции имена многих из них затмила эпоха Наполеона. О некоторых даже стало стыдно вспоминать из-за моря крови, пролитой ими в порыве революционного духа. И всё же это – История: история самой Франции, всемирная история, история России.

Как свеж, как упоителен был ветер революции 1789 г.! Как много обещал он, воплощая дух свободомыслия и прогресса, унаследованный от эпохи Просвещения! Казалось, Зло названо по имени и низвергнуто!

В священном подземелье Пантеона, усыпальницы великих людей Франции, лежат два идейных вдохновителя Революции, два мудреца, два столпа Просвещения: Ж.-Ж.Руссо и Ф.Вольтер – романтик и скептик. Два полюса – полёта и прагматизма. Они и упокоены подобно полюсам – один против другого на оконечностях поперечного прохода подземелья, образующего подобие перекладины креста во внутренних коридорах католического храма, ставшего одним из символов Революции, символом самой Франции.

Мечты о царстве свободы, разума, общественного согласия запечатлены и в самом флаге французской республики – синем, белом и красном: дворянство, духовенство, общественные низы (или «третье сословие»). Поначалу даже король стал гражданином, а брат его носил кокарду

в цветах Республики. Вспомните наш 1917 г.! Но потом что-то не заладилось: то ли бывший король тайно договаривался с врагами Франции, то ли мира, равенства, согласия и братства на основе «общественного договора» и порождённого им закона не стало получаться. Но появился жупел «врага народа», а с ним и гильотина на площади, именуемой ныне «Площадью Согласия». Здесь проходят парады 14 июля. Здесь нынешние «роялисты» отмечают память казнённых Бурбонов...

Тяжёлая гражданская война на фоне интервенции и освободительных походов революционной армии. Почти два десятилетия наполеоновских войн. Империя. Поражение. Реставрация Бурбонов. Опять революция – Вторая, Третья. Снова империя Бонапартов. Опять поражение. Парижская коммуна. Формирование колониальной империи...

Опять «Свобода. Равенство. Братство»!

Но не слишком ли часто в мировой истории прекраснодушный призыв к Братству на деле оборачивается властью «братвы», в пылу общественных страстей и устремлений к Равенству, набивающей карманы и кошельки, прибирающей к рукам банки, недра, а с ними и рычаги общественного управления... Впрочем, а может ли быть по-другому! Ведь, пока все радуются Братству, кому-то надо заниматься рутинной управленческой работой, пересчёта и перераспределения денег, товаров, услуг. Общество должно жить, питаться, обогреваться, иметь образование, науку, медицину. Кто-то должен формулировать законы и обеспечивать законность. Кто-то должен приводить к согласованию различные сферы человеческой деятельности...

Эпоха Просвещения призывала к демократии как воплощению осознанной и согласованной свободы каждого и всех. Но «демократия» не есть власть толпы, а – составная часть «гражданского общества». Назвать себя и соседа «гражданином» – ещё не достаточно, чтобы пре-

вернуться в реальных представителей «гражданского общества», т.е. в людей с гражданским сознанием и гражданской ответственностью, гражданской солидарностью, саможертвенностью и подвижничеством. Именно так казалось просветителям в канун революции, именно этого ожидали они от Демократии.

С одной стороны, У. Черчилль говорил о порочности и недостатках демократии, а – с другой, признавал, что «люди ничего лучше не придумали!» Чаще всего, увы, в истории человечества получается в соответствии с фразой из одного американского фильма: «Ты правильно поняла суть демократии: в стране много дураков и каждый имеет право голоса»...

Замеченный ещё Ф.М. Достоевским эффект «искажения прекраснотных идей» характерен для всех стран и народов. Но особенностью Великой французской буржуазной революции было то, что она шла фактически непроторённым путём, в весьма малой степени соотносясь с близким по времени экспериментом создания США. И при этом она оказала гигантское влияние на европейскую историю Нового времени и кругом своих лозунгов и идей, и прямым воздействием на судьбы Европы, сметая монархии, создавая новые государства, перекраивая карту Европы, ломая феодальные устои жизни. Это был важнейший шаг в становлении капитализма, а с ним – индустриальной цивилизации.

Над площадью Бастилии на огромной колонне парит «Гений Революции» с символическим факелом в руке. В обычные дни только название площади и эта колонна, да еще ультрамодерновый по своей архитектуре оперный театр того же названия напоминают о былой королевской тюрьме и бурных событиях 14 июля 1789 г. От крепости не осталось ничего, кроме этих символов. Есть, конечно, цветные майоликовые панно в подземном павильоне станции метро «Бастий», открытая стена которой обращена на канал Сен-Мартэн. Эти панно – в традициях знакомого нам соцреализма – воскрешают в памяти исторические события 1789 г.

Но в условиях оживления политической жизни французов, когда «левая», когда-то революционная Франция выходит на улицу в массовых демонстрациях про-

теста и борьбы за права трудящихся, как правило, именно площадь Бастилии становится местом проведения митингов и демонстраций с требованием воплощения в жизнь основных лозунгов Великой французской буржуазной революции: «Свободы, Равенства, Братства!»

И хотя это официальный девиз Французской республики, он по-прежнему актуален как лозунг, как путеводная звезда, как мечта мыслителей, вдохновлявших на демократические перемены, как чаяние миллионов французов, сгоревших в огне этих революционных перемен, в чём-то уравнивавших со временем и перед лицом истории жертв и палачей.

В какой-то мере, хотя бы, по отношению к собственной истории ценой пролитых ранее потоков крови французы пришли к этому историческому консенсусу, знаменовавшему изначально отражённое в национальном «триколоре» единство трёх сословий. Церковь отделена от государства, но играет авторитетную роль. Аристократы встречаются и в бизнесе, и в государственном управлении, и в армии, и даже иногда в рабочем классе, либо в профессиях, связанных с ручным трудом. Да, и «третье сословие» стало не тем, разделившись сначала на рабочий класс и буржуазию, но потом породило весьма обуржуазившуюся многочисленную категорию трудящихся, потерявших под воздействием ценности «общества потребления» тягу к революционному переустройству общественной системы. Идеи политкорректности, собственное вполне сносное существование, а главное – постоянное ренегатство «лидеров трудящихся» привели было к всеобщей социальной апатии, безразличию, мещанству и потребительству.

Ещё недавно казалось, что вот, наконец, во Франции наступил социальный мир.

Впрочем, рубеж XX–XXI вв. выявил новые проблемы Франции, во многом стоящие на плечах старых. Во-первых, пресловутый мировой кризис, разразившийся в конце прошлого года, продемонстрировал, что конфликт труда и капитала, людей и денег – не выдумка К. Маркса и его последователей, а суровая действительность рыночной системы и западной цивилизации. И в этом смысле, на повер-

хность вышли проблемы прямого или опосредованного исчезновения Франции как исторической реальности, поглощаемой как процессом глобализации, так и европейской интеграцией. Во-вторых, ситуация осложняется ещё и образованием весьма значительного слоя населения, обладающего статусом граждан республики, но склонного к выделяться в замкнутые языковые, культурные, конфессиональные массивы внутри французского общества. Это – выходцы из бывших колоний Франции, из стран «третьего мира», т.е. стран с качественно иным укладом жизни и культуры. Многие из них – приверженцы различных течений ислама, часть вовлечена в оккультные секты и практики. Они плохо адаптируются к традициям коренных французов и через это создают на фоне явлений глобализации и евроинтеграции ощущение угрозы французской идентичности, да и французской национальной государственности. И именно здесь, возможно, играет важную роль одно из наследий Великой революции, известное ныне как «либеральная идеология» в одном из её проявлений – культурной «толерантности». Каждый отдельно взятый потомок франков и галлов может как угодно относиться, например, к ношению хиджаба или паранджи, характерных для правоверных или к резкому росту числа выходцев из тропических стран, к появлению в историческом центре «чайнатау-

нов». Но публично говорить об этом – не политкорректно, неприлично. И как результат затянувшегося напряжения и дискомфорта оборачивается почти тупиком в поисках решения таких проблем. И тогда вопрос о ношении платка или, как это актуально сегодня, паранджи («бурка») становится остро политическим, раскалывающим общество и выводящим десятки тысяч людей на улицы, на ту же площадь Бастилии в Париже.

В связи с этим уместно вспомнить, что идеалы 1789 г., идеалы Великой французской революции были неотделимы от идеи национального единства, от идеи национального французского государства, вообще, идеи и духа национальной государственности как выраженного и очевидного воплощения гражданского общества – высшей ценности бытия каждого отдельного его представителя.

В условиях мирового кризиса эта идея оказывается вновь востребованной, что придаёт особый смысл и значение празднованию 220 годовщины падения Бастилии. Во всяком случае, реализация лозунга «равенства и братства» в нынешних обстоятельствах более перспективна в национальных масштабах страны, чей юбилей отмечен революцией 1789 г. Общечеловеческое же равенство и братство ещё более остаётся умонастроением, нежели состоявшейся реальностью.

В.В. Марий

ПОДГОТОВКА К ВСЕМИРНОМУ ЭКОЛОГИЧЕСКОМУ ФОРУМУ «ГЛОБАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ ВЫЖИВАНИЯ. ЧИСТАЯ ВОДА ПЛАНЕТЫ» 25–27 марта 2010 г., Россия

В марте 2010 г. состоится Всемирный экологический форум «Глобальная стратегия выживания: Чистая вода планеты». Это будет первая встреча рамках целой серии масштабных международных форумов, посвященных глобальным экологическим проблемам и осуществлению «Декларации тысячелетия» ООН – доку-

мента, принятого в 2000 г. на Саммите тысячелетия и призванного обеспечить позитивный характер глобальных процессов.

Всего запланировано шесть сессий с 2010 по 2015 гг., каждая из которых будет посвящена обсуждению одного из стратегических направлений глобального